

"Астерион, ты должен помнить, что когда ты преобразуешь что-то зачарованное, ты не должен изменять руны, начертанные на внутренней части предмета. Эти руны - шестеренки, которые поддерживают порядок. Стоит изменить хотя бы одну из рун, и все чары будут разрушены".

Разбирая одежду по частям и готовясь приступить к трансфигурации, Нарцисса не забывала давать указания Астериону, который внимательно слушал каждое слово.

Посмотрев на средневековую одежду, Нарцисса вздохнула и достала свою собственную палочку, черную и гладкую, длиной около 24 см. Взмахнула рукой, и кончик палочки засветился красным светом. Она направила ее на предмет одежды, и начался сложный процесс трансфигурации.

Сильная воля скручивала и изменяла саму ткань одежды. Материал менялся по воле Нарциссы, превращаясь в то, что она хотела и желала.

Мгновением позже перед Астерионом предстала совершенно новая одежда: простые черные брюки. Вскоре появились белые рубашки с длинными рукавами, пояса, туфли - Нарцисса трансфигурировала сотни предметов одежды менее чем за десять минут.

"Давненько я не использовала столько трансфигурации. Профессор МакГонагалл была бы очень горда, если бы увидела", - пробормотала Нарцисса, глядя на сотни предметов одежды, которые по щелчку ее палочки улетали обратно в шкаф.

"Что ты думаешь, Астерион?" спросила Нарцисса, глядя на девяти-, почти десятилетнего мальчика.

"Великолепное зрелище, - искренне ответил Астерион. Было поистине волшебно видеть, как материя повинуетя командам Нарциссы. Он прекрасно понимал, почему волшебники считали все остальные расы низшими. Эта сила - способность изменять реальность простым взмахом руки - была поистине необыкновенной. В прямом смысле слова волшебники были чуть менее могущественными богами.

"Ты станешь еще более выдающимся в этой дисциплине, учитывая твою врожденную технику. Возможно, в будущем ты сможешь преобразить целый город, если пожелаешь. Это была бы сцена, вошедшая в анналы истории", - сказала Нарцисса Астериону, когда в ее голове возник образ ее собственных слов - сцена, свидетелем которой она действительно хотела бы стать.

Астерион понял, почему Нарцисса так сказала. Его Врожденная техника в некоторых смыслах была очень похожа на Трансфигурационную магию; возможно, это будет самая легкая дисциплина для него в Хогвартсе. А еще он вспомнил вершину Трансфигурации - Анимагуса!

Волшебник, который физически превращался в определенное животное. В Англии их было так мало, что можно было пересчитать по пальцам, но, очевидно, число их не могло быть таким уж малым. Астерион предполагал, что многие анимаги так и не зарегистрировались в Министерстве магии.

Причина была вполне очевидна - козырные карты не должны раскрываться до момента жизни и смерти. Только глупцы раскрывают перед кем-то все свои способности.

Если он правильно помнил, отец Гарри, Джеймс Поттер, и все его друзья были незарегистрированными Анимагами. Джеймс был еще более необычным: он стал Анимагом еще во время учебы в Хогвартсе.

К сожалению, в оригинальной реальности Гарри не унаследовал ни сильного таланта отца к Трансфигурации, ни необыкновенных способностей матери к зельеварению, только самый бесполезный талант Джеймса - летать на метле.

Астерион размышлял, в какое животное он превратится, когда придет время. Он хотел бы стать пантерой или летающим существом, если это возможно.

Сев на кровать, Нарцисса окинула Астериона холодным взглядом и сказала: "Теперь, когда мы закончили с твоей одеждой, начнем тебя готовить".

"Готовить меня к чему?" Астерион нахмурил брови, слегка смутившись.

"Ну, у нас есть около шести месяцев, чтобы превратить тебя из грубого простолюдина в настоящего прекрасного принца", - ответила Нарцисса с довольно садистской улыбкой в глазах юного Астериона.

"Не понимаю, к чему такая спешка", - Астерион растерянно смотрел на элегантно сидящую на его кровати женщину.

Арктур советовал не спешить с мальчиком, но Нарцисса считала иначе. Ей нужно было не только учить этикету, что отнимало много времени, но и политике, и урокам фехтования, и все это в течение короткого шестимесячного срока.

Что касается шестимесячного срока, то юных наследников обычно вводят в общество волшебников в возрасте десяти лет, отмечая это грандиозным балом-маскарадом.

"Через полгода тебе исполнится десять лет, а десять лет - это возраст, когда наследники знатных домов официально представляются другим влиятельным домам. В частности, для Дома Блэков, который соберет почти все знатные дома Англии и возможных дворян из других стран, чтобы отпраздновать твой день рождения", - терпеливо объясняла Нарцисса, ничего не оставляя без внимания.

"Я понимаю. Не будем терять времени, Нарцисса". Зная, что ему предстоит официальный дебют в обществе волшебников, Астерион стал серьезным. Он не хотел опозорить ни себя, ни Арктура, который так преданно заботился о нем во время их совместной жизни. В его глазах Арктур уже был его дедушкой.

Нарцисса удовлетворенно кивнула. Тренировки были бессмысленны, если не стремиться к совершенствованию, а у мальчика, по крайней мере, был такой настрой. Это радовало ее, особенно по сравнению с тем, как она пыталась учить своих собственных детей. Они, как крысы, бегали туда-сюда, не заботясь об уроках, которые она давала. 3

"Для начала давайте научимся правильно сидеть в кресле для разных случаев", - сказала она, вставая с кровати и ставя стул в центр комнаты.

Астерион внимательно слушал и при необходимости задавал вопросы.

-

Вечером, в тот же день.

"Как прошел твой первый урок, Астерион?" спросил Арктур, сидя за обеденным столом и

вытирая уголок рта белым носовым платком. "Тебе понравилось ее преподавание?"

"Да, она хороший преподаватель", - ответил Астерион. Его взгляд ненадолго остановился на шоколадном пудинге, но затем он вернул свое внимание к старому патриарху Блэку. "Я легко могу понять, что она мне нравится. Она язвительна, умна и обладает сильной волей".

Услышав это, Арктур облегченно выдохнул. "Приятно видеть, что вы хорошо ладите. Мне легче от осознания того, что ты не останешься один, когда смерть заберет меня", - сказал он, с теплой улыбкой глядя на правнука.

С его словами атмосфера в столовой стала мрачной и тяжелой.

Осознав атмосферу, Арктур издал низкий, глубокий смех. Он посмотрел на девятилетнего мальчика и сказал: "Астерион, смерть для меня - это облегчение. Я воссоединюсь со своей женой, детьми, внуками и всеми теми, кого любил при жизни. Я прожил долгую и изнурительную жизнь, большую ее часть сражался. Сейчас я просто хочу отдохнуть".

Увидев мрачное лицо мальчика, Арктур добавил: "Конечно, я покину этот мир только тогда, когда ты станешь достойным и сильным человеком".

При этих словах лицо Астериона просветлело. Он посмотрел прямо в черные глаза Арктура и ответил решительным взглядом: "Я не разочарую тебя, дедушка".

"Это хорошо, Астерион. Ты должен хотеть совершенствоваться, чтобы стать лучше", - Арктур был очень доволен поступком правнука.

<http://tl.rulate.ru/book/104460/3667092>